

С тех пор как Цзи Янь оказался в этом мире, его жизненное пространство ограничивалось лишь небольшой частью Дворца Линьсянь. Теперь, когда Вэнь И передал ему этот дворец, у него естественно возникло желание осмотреть свои новые владения.

По площади Дворец Линьсянь не был большим, он был вдвое меньше Дворца Цяньцин императора и Дворца Куньнин императрицы. Однако для Цзи Яня, человека из современного мира, эти размеры казались впечатляющими.

Самое главное, что каждая вещь в Дворце Линьсянь была невероятно изысканной, большинство предметов были изготовлены из ценных пород дерева или хрусталя, демонстрируя роскошь без излишней вычурности.

Цзи Янь попал в этот мир в августе, а в книге сейчас была уже середина октября. Лето прошло, и ранний осенний ветерок приносил приятную прохладу. Неизвестно, было ли это его субъективным ощущением, но воздух казался ему чище, чем в современном мире.

Цзи Янь, словно турист, осмотрел большую часть дворца и решил отдохнуть в беседке в заднем дворе. Байлу, заметив, как он зеваает, принесла ему небольшую лежанку, и Цзи Янь тут же улегся на ней.

— Спасибо, сестра Байлу!

Сказав это, он сияюще улыбнулся Байлу и повалился на лежанку, почти сразу же заснув. Через некоторое время его тело приняло небрежную позу, как у ребёнка.

Байлу сидела рядом, сохраняя внешнее спокойствие, но внутри она была удивлена.

На самом деле она не знала, кем был Цзи Янь, только слышала, как евнух Бифу называл его господином Цзи.

Она вышла из тренировочного лагеря и следовала за Вэнь И, но никогда раньше не видела Цзи Яня рядом с ним. Однако она знала, что Вэнь И отправил Цзинчжэ охранять Цзи Яня, что говорило о его значимости.

Но она не ожидала, что Вэнь И будет относиться к нему настолько серьёзно.

Кроме евнуха Бифу, который всегда был рядом с Вэнь И, это был первый раз, когда Двенадцать Стражей Дракона были представлены кому-то другому.

Байлу смотрела на крепко спящего Цзи Яня с его странными короткими каштановыми волосами, и в ней вдруг пробудилось любопытство.

Это чувство она не испытывала уже много лет.

Такие, как она, рождены для того, чтобы служить своему господину и делать то, что он скажет. Любопытство могло быть смертельно опасным, и это был первый раз, когда Байлу так сильно хотела что-то узнать.

Этот человек появился словно из ниоткуда, и он был непохож на всех остальных.

На следующее утро Цзи Яня разбудила Байлу.

Он был не в духе после пробуждения, но, услышав её мягкий голос, спросивший, что он хочет на завтрак, его раздражение мгновенно исчезло. Он пробормотал:

— Хочу мясные баоцзы, — и перевернулся, чтобы снова уснуть.

Байлу стояла у кровати, ей очень хотелось спросить, что такое «мясные баоцзы», но Цзи Янь уже обнял подушку и снова заснул. Она впервые почувствовала лёгкую досаду.

Примерно через полчаса Байлу снова разбудила его. Поскольку он уже проснулся один раз, на этот раз его настроение было хорошим. Он с энтузиазмом надел новую одежду, которую Байлу принесла ему, сшитую накануне по его меркам.

Новая одежда идеально сидела, но Цзи Янь надел её кое-как, и только после того, как Байлу поправила его, всё стало выглядеть прилично.

После смены одежды облик Цзи Яня сильно изменился.

Белый халат делал его ещё моложе, он выглядел почти как только что повзрослевший юноша. Его каштановые волосы были светлее, чем у большинства, а губы с лёгким розовым оттенком подчёркивали его светлую и гладкую кожу, создавая впечатление, будто он излучает свет.

Однако Цзи Яню не удалось попробовать баоцзы. Вместо них ему подали лепёшку с мясом и миску клейкой каши. Услышав, что Байлу не знает, что такое баоцзы, он был поражён.

— В этом мире нет баоцзы? — спросил он с удивлением.

Байлу мягко покачала головой, но в душе отметила его слова «этот мир». Хотя она и сама не понимала, что это значит, она чувствовала, что Цзи Янь действительно отличался от них.

Это было очевидно. Его волосы были светлее, что, хотя и редко, но встречалось. У некоторых людей от природы волосы другого цвета, а в некоторых северных странах даже встречались более светлые оттенки с лёгкой завивкой. Но Байлу впервые видела человека с такими короткими волосами.

Волосы и кожа — это то, что дано родителями, и никто не станет специально подстригать волосы так коротко. Кроме того, поведение Цзи Яня, его спокойствие перед Вэнь И — всё это было необычным.

Байлу вдруг поняла, почему Вэнь И поручил им заботиться о Цзи Яне.

Никто не мог быть более надёжным, чем они, они были самыми безопасными.

Цзи Янь встал не рано, и вскоре после завтрака Вэнь И, сменив одежду после аудиенции, пришёл к нему. Они сели в паланкин и выехали из дворца.

Поскольку это была просто прогулка по городу, с ними было немного людей, кроме носильщиков паланкина, только Байлу. Чтобы избежать узнавания, Байлу слегка изменила внешность Вэнь И, так что, если не присматриваться, невозможно было понять, что это император.

Район вокруг дворца был самым безопасным, поэтому столица всегда была самым процветающим местом в стране. На улицах было полно людей, и всё выглядело очень оживлённо. Цзи Янь смотрел на всё с интересом, всё ему хотелось.

Хотя у Цзи Яня не было денег, он ни в чём себе не отказывал. Если он что-то рассматривал подольше, Вэнь И тут же приказывал Байлу оплатить это. Цзи Янь тоже не стеснялся.

Все это были мелочи, он мог вернуть деньги позже. Цзи Янь был полностью поглощён изучением стоимости денег.

Они шли по улице недолго, когда Вэнь И вдруг попросил Байлу купить Цзи Яню шляпу с широкими полями.

Надев шляпу, Цзи Янь чувствовал себя неловко, так как всё вокруг казалось слегка размытым, но, услышав, что его короткие волосы слишком выделяются и могут привлечь внимание, он согласился её носить.

Вэнь И, увидев его согласие, облегчённо вздохнул.

Наконец-то его больше не будут видеть, это было просто невыносимо.

Один простой пирог стоил три монеты, мясной — пять, а тысяча монет составляла один лян. У Цзи Яня сердце упало: тысяча лянов — это как миллион в современном мире!

Стоя на улице и поедая танхулу, Цзи Янь почувствовал, как на него нахлынула печаль.

«Я обречён!»

Без каких-либо «золотых ключей», самостоятельно заработать тысячу лянов, да ещё и за десять дней.

Миллион!

Это просто невыполнимая задача!

Цзи Янь вздохнул, и пирог в его руке внезапно перестал быть вкусным.

— Что случилось, господин, пирог невкусный? — спросила Байлу, заметив его вздох, и протянула ему танхулу. — Хотите попробовать танхулу?

Цзи Янь покачал головой.

— Просто понимаю, как тяжело зарабатывать деньги.

Байлу была удивлена. Господин Цзи выглядел так, будто он не связан с мирскими заботами, и было удивительно, что он беспокоился о деньгах.

Вэнь И взглянул на Байлу, и она спросила:

— А зачем вам деньги, господин?

Цзи Янь посмотрел на неё с выражением «ты не знаешь, что такое трудности жизни» и, размахивая танхулу, сказал:

— Посмотрите на этот мир, и вы поймёте...

Оба смотрели на него, ожидая услышать что-то мудрое, но Цзи Янь вдруг продолжил:

— Деньги — не всё, но без денег — никуда!

Если он не заработает тысячу лянов за десять дней, его жизнь будет в опасности, так что без

денег действительно никуда.

На мгновение оба замерли, не успев ничего сказать, как Цзи Янь засмеялся.

— Ладно, ладно, дорога сама приведёт к цели, а лодка к мосту. В крайнем случае, я начну продавать свои рисунки.

Q-версии комиксов здесь ещё не было! Они точно понравятся девушкам и молодым леди! — подумал Цзи Янь и невольно рассмеялся. — Хе-хе!

Цзи Янь снова сосредоточился на оживлённой улице. Байлу, глядя на его беспечную фигуру, идущую вперёд, невольно улыбнулась.

— Господин Цзи действительно не похож на других.

На лице Вэнь И тоже появилась редкая улыбка. Ведь это был человек, которого он искал так долго.

Цзи Янь не знал об их мыслях, он был полностью поглощён изучением рынка Великого Чу, ведь он был связан с Системой Богача!

Сейчас он не мог открыть магазин, но в будущем обязательно сделает это!

«Я, Цзи Янь, стану самым богатым человеком!»

— Эй, книжный магазин, я хочу зайти!

<http://bllate.org/book/16137/1444322>